

ческие обобщения и практическая направленность, безусловно, должна привлечь пристальное внимание широкого круга лингвистов. Можно выразить уверенность, что рецензируемой монографии суждена долгая жизнь.

Маковский М. М.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. Морфология. М., 1979.

2. Поспелов Н. С. Учение о частях речи в русской грамматической традиции. М., 1954.
3. Ильин Б. А. Строй современного английского языка. М., 1971.
4. Иванова И. П., Буракова В. Н., Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика английского языка. М., 1981.
5. Смирницкий А. И. Морфология английского языка. М., 1959.
6. Бархударов Л. С. Очерки по морфологии английского языка. М., 1975.
7. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.

Федоров А. В. Основы общей теории перевода. — М.: Высшая школа, 1983. 303 с.

Выход в свет нового издания «Основ общей теории перевода» А. В. Федорова подтверждает верность древнего афоризма о книгах, имеющих свою судьбу. Судьба этой книги — как и судьба каждого новаторского вклада в науку — и драматична, и счастлива одновременно. Первое ее издание («Введение в теорию перевода». М., 1953) вызвало резко критическую реакцию со стороны приверженцев литературоведческой концепции перевода¹. Автору ставилась в вину сама мысль о закономерном языковом соотношении подлинника и перевода, о языковой обусловленности последнего. Его упрекали в схематизации и даже вульгаризации анализа процесса перевода, в игнорировании эстетических (resp. индивидуально-творческих) возможностей передачи текста с одного языка на другой, ему приписывали стремление свести все многообразие таких возможностей к ограниченному количественно и качественно общезначимым правилам. А. В. Федорову пришлось в ожесточенной полемике обосновывать правомерность самостоятельного лингвистического рассмотрения проблем перевода.

30 лет развития теории и практики перевода в контексте всей современной лингвистики не только притупили остроту противостояния языковедческой и литературоведческой концепций, но и показали, что между ними — не отношение непримиримой конфронтации, а мирного сосуществования и более того — сотрудничества. Лингвистическая концепция общей теории перевода подтверждается за это время массой объективных исследований в нашей стране и за рубежом, но самое главное — интенсивной практикой перевода с самых разных языков. Сколько бы ни были остроумны и необычны переводческие находки, он, как оказалось, вполне укладывается в рамки тех общих закономерностей, которые стремился выявить А. В. Федоров три десятилетия назад. Именно этим и можно объяснить

все возрастающий авторитет и популярность его книги, выдержавшей за это время четыре издания и каждый раз подвергнувшейся основательной переработке.

Общая теория перевода уверенно развивается именно по линии «лингвистизации», превращаясь в специальную отрасль языкознания — «лингвистику перевода». При этом она — в той мере, в какой она занимается вопросами художественного перевода — не отрывается от литературоведения, сохраняя утерянную во многих специальных областях языкознания комплексность общепилологической методики анализа фактов. «Противопоставление лингвистических и литературоведческих принципов исследования, принимавшее столь часто конфликтный характер, сменилось или сменяется все более ощутимым разграничением теории перевода как процесса, допускающего схематизацию и моделирование, и теории перевода как исследования соотношений между речевыми произведениями на исходном и переводящем языках, существующими в форме текстов», — отмечает А. В. Федоров (с. 6). И нужно объективно признать, что эту «смену вех» в теории перевода стимулировала именно его книга.

Известный переводчик западноевропейских классиков, соавтор К. И. Чуковского², А. В. Федоров пришел к общей теории перевода и от переводческой практики, и от своих предшествующих филологических работ. Не случайно и в новом издании книги уделено столько места соотношению этих двух сторон транслятологии: и творческому аспекту, и филологическому обобщению.

² Книга К. Чуковского и А. Федорова «Искусство перевода» (Л., 1930) была, в сущности, первым монографическим очерком теории художественного перевода в нашей стране. Из нее, собственно говоря, выросло и знаменитое «Высокое искусство» К. И. Чуковского, и рецензируемый труд А. В. Федорова, так же как и его более ранняя книга «О художественном переводе» (Л., 1941).

¹ См. рецензии Л. И. Борового — [1], Н. И. Фельдман — [2].

Решительно выступая против голого прагматизма, ведущего к сведению теории перевода на уровень «некоего собрания узкопрактических рецептов и правил», автор подчеркивает, что, во-первых, таких правил дать нельзя вообще, и, во-вторых, что теория и практика, несмотря на их органическую связь, не тождественны друг другу, а имеют разные задачи. «Теория перевода в лингвистическом своем аспекте анализирует, объясняет и обобщает факты переводческого опыта, устанавливает соответствия и расхождения между языками, — замечает А. В. Федоров. Она может служить научной основой для переводческой практики. На основании общих закономерностей, выявленных теорией перевода, могут делаться в дальнейшем конкретные выводы применительно к отдельным частным случаям, — выводы, допускающие и варианты» (с. 19). Ссылки на «творческую интуицию» переводчика, нередко оправдывающие произвол по отношению к тексту оригинала, тем самым строго ограничиваются равно как отвергается и эмпирический буквализм, вызванный пренебрежением к общеязыковым закономерностям текста.

В новом варианте книги, как и в трех предшествующих, А. В. Федоров призывает читателя сосредоточить свое внимание на живой материи языка в ее конкретно текстовом воплощении. Соотношение перевода с оригиналом предстает при этом как проявление творческого начала, а не сводится к заранее установленным тем или иным теоретическим схемам процесса перевода. Лейтмотив книги — всесторонняя аргументация лингвистической (в широком смысле слова, т. е. со включением стилистики художественной речи) трактовки теории и практики перевода. Такая трактовка перевода «затрагивает самую его основу — язык, вне которого неосуществимы никакие функции перевода — ни его общественно-политическая, ни культурно-познавательная роль, ни его художественное значение и т. д., — пишет А. В. Федоров. — Вместе с тем лингвистическое изучение перевода, т. е. изучение его в связи с соотношением двух языков, позволяет строить работу конкретно, оперируя объективными фактами языка» (с. 17).

Именно лингвистический подход приводит автора к объективной функционально-стилистической диагностике полноты перевода. Она «означает исчерпывающую передачу смыслового содержания подлинника и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему» (с. 127). Следовательно, упор на лингвистические аспекты отнюдь не означает педантичной регистрации «способов передачи» оригинала на конкретный язык, как в свое время упрощенно толковали концепцию А. В. Федорова его оппоненты. Лингвистичность анализа — это стремление раскрыть диалектическое единство соотношения содержания и формы оригинала средствами перевода.

С этих концептуальных позиций и рассматривает А. В. Федоров основные вопросы общей теории перевода. В шести

главах его книги определяются задачи теоретического изучения перевода (гл. I), дается краткий очерк истории перевода и переводческой мысли (гл. II), приводятся высказывания классиков марксизма-ленинизма о переводе (гл. III), подробно освещается эволюция теории перевода и разработка идеи переводимости за последние 60 лет в СССР и за рубежом (гл. IV), и, наконец, детально анализируются разновидности перевода в зависимости от жанрового типа переводимого материала (гл. VI). Книга, таким образом, в целом построена на той же сюжетной канве, что и ее предшествующие издания. В каждую главу, однако, внесены существенные изменения, освежившие и актуализировавшие как основные идеи автора, так и их конкретные иллюстрации. Так, в VI главе значительно переработаны разделы о проблемах передачи черт подлинника, связанных со временем его создания или сохранения национальной окраски в переводах художественной литературы. По-новому трактуются автором и некоторые общетеоретические вопросы. Например, он настаивает на необходимости широкого понимания термина «научная литература», которым, по его мнению, должны обозначаться и гуманитарные дисциплины, где сейчас достигнуты высокая точность исследования (а не только «точные науки» и техника).

Особой новизной отличаются I и IV главы. В первой задаче теории перевода, о которых говорилось выше, формулируются во многом по-новому, с учетом последних достижений в этой области и потребностей нашего времени. В связи с этим он также предлагает различать понятие теории перевода как современной научной дисциплины, решающей именно эту задачу, и понятие нормативных переводческих концепций как оценочной системы требований, предъявлявшихся в то или иное время к переводу. Не менее актуален призыв к синтезу, а не конфронтации методов исследований. А. В. Федоров не устает также повторять, что перевод — многогранный объект изучения и потому может рассматриваться не только с языковедческой, но и с литературоведческой, культурно-исторической или психологической точек зрения. Аргументируя эти положения, он проявляет себя как убежденный диалектик, сопрягая в аргументации такие антиномии, как общее и единичное, индивидуально-творческое и коллективно-нормированное, формальное и содержательное и т. д.

В IV главе дается, как уже говорилось, критический обзор двух основных этапов развития переводоведения — 1) периода с 1919 по 1941 год (в СССР) и 2) периода с начала 50-х годов по настоящее время (в СССР и на Западе). Особенно полемично анализируются концепции последних десятилетий. В каждой из них (И. А. Камкин, Г. Р. Гачечиладзе, И. И. Ревзин и В. Ю. Розенпвейг, И. Левый, Я. И. Рецкер, В. Н. Комиссаров, Жорж Мулен, Л. С. Бархударов и др.) автор пытается выявить как сильные, так и слабые стороны. Второй период развития теории перевода, по его мнению, характеризуется постепенным отходом от традиционных

направлений исследования. На смену былого противопоставления лингвистического и литературоведческого «кренов» этой теории в наши дни приходят общегуманитарный, с одной стороны, и формализационный, с другой стороны, подходы. Естественно, что симпатии автора скорее на стороне первого направления, хотя он отнюдь не отрицает прагматического и общетеоретического значения структурно-формальных методов анализа переводов. При этом А. В. Федоров не приемлет излишней терминологической усложненности, принятой «формалистами», предпочитая традиционные филологические термины. Язык книги прост и понятен, как и узловые моменты теоретической концепции ее автора.

В труде А. В. Федорова, выдержавшем пробы временем, трудно найти уязвимые места, столь ценные для рецензента. К ним, пожалуй, можно отнести лишь недостаточную освещенность ряда вопросов или «деактуализацию» отдельных проблем. Из уязвимых мест первого ранга можно указать на «недоосвещенность» отдельных современных теорий перевода (например, концепций Э. Найды, А. Поповича, И. Пинчука и др., библиографические ссылки на работы которых в книге тем не менее имеются), что, видимо, является следствием предпочтения традиционалистских исследований. По-прежнему обращает на себя внимание и определенная диспропорция языковых иллюстраций к теоретическим положениям автора. Они в целом разнообразны, но далеко не равномерны: предпочтение явно отдается немецкому и французскому языкам, английских иллюстраций значительно меньше, испанских же чрезвычайно мало. Правда, когда они приводятся, то вновь убеждаешься в тонком стилистическом вкусе автора (см. комментарий к русскому переводу испанского романа Х. Гойтисоло «Печаль в раке» на с. 163). Остается пожалеть, что А. В. Федоров не комментирует переводы со славянских языков, качество которых существенно улучшилось именно в последние десятилетия. Пожалеть тем более, что автор книги — пионер и редактор недавно вышедшей коллективной монографии, где исследованы именно проблемы перевода со славянских языков [см. 3].

Что касается «деактуализации», то упрека заслуживает, пожалуй, лишь раздел о фразеологии, который — в отличие от большинства других, — практически не претерпел изменений за истекшее со времени первого издания книги тридцатилетие. А ведь именно оно и было периодом бурного взлета фразеологии как особой лингвистической дисциплины. Естественно, традиционные классификации Ш. Балли, В. В. Виноградова и Б. А. Ларина, на которые опирается автор при трактовке перевода фразеологизмов, и сейчас не потеряли своей актуальности. Тем не менее они во многом уже уточнены и дополнены, а главное —

в спектре теории и практики перевода появилось множество новаторских и весьма объективных концепций, так и просиявших в соответствующий раздел рецензируемой книги. Достаточно назвать продуманную концепцию М. М. Копыленко и З. Д. Поповой, дающую возможность точно градуировать соотношения денотативных и коннотативных сем при сопоставлении фразеологического фонда разных языков, или недавнее исследование Р. П. Зоривчак, специально посвященное различным аспектам перевода фразеологии [4, 5].

Наконец, нельзя не упомянуть и об опечатках, которых в этом издании книги несомненно больше, чем в предыдущих (вероятно, в связи с введением новой «прогрессивно-бескорректирующей» системы работы над рукописями в наших издательствах). Такие, как *Massachusetts* *вм.* *Massachusetts* (с. 19), *nicht* *вм.* *nicht* или *художественного* *вм.* *художественного* (с. 108) еще более или менее терпимы. Но когда филология в результате опечатки превращается в физиологию, да еще с утверждением, что последняя должна быть причислена именно к гуманитарным наукам («В литературе по физиологии, относящейся, конечно, к гуманитарным наукам, выделяются... лингвистические работы» — с. 202), сердце любого филолога — при всем его уважении к физикам и физиологам — содрогается. Хотелось бы, чтобы в будущих изданиях книги ее высокой филологической культуре соответствовала бы и корректорская корректность.

20 лет назад Б. А. Ларин, изначально поддержавший лингвистическую концепцию теории перевода, писал: «Всякий перевод должен начинаться с филологического анализа текста, сделанного во всеоружии лингвистической подготовки, и завершаться литературным творчеством» [6]. Такое начало в области общей теории перевода давно уже положено А. В. Федоровым. Хочется пожелать, чтобы и «переводоведческое творчество» патриарха советской школы транслятологии — равно как и переиздание его классической, но всегда молодой книги — продолжалось еще многие годы.

Мокиенко В. М.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дружба народов, 1954, № 4.
2. ВЯ, 1954, № 2.
3. Очерки лексикографии языка писателя. (Двуязычные словари). Л., 1981.
4. Копыленко М. М., Попова З. Д. Очерки по общей фразеологии. Воронеж, 1972.
5. Зоривчак Р. П. Фразеологічна одиниця як перекладознавча категорія. Львів, 1983.
6. Ларин Б. А. Наши задачи. — В кн.: Теория и критика перевода. Л., 1962, с. 5.